

На следующее утро, ровно в 8:30 утра, мы стояли за пределами базы Ши Хассейкай, окружив ее.

— Все в сборе? — спросил детектив Цукаучи, подсчитывая людей.

— Хорошо. Мы начинаем через три минуты. Приготовьтесь, — сказал он, направляясь к двери.

Позвонив в дверь, он взял мегафон и объявил: — Ши Хассейкай! Вы окружены. Сдавайтесь мирно, и мы уменьшим ваши обвинения. Спротивляйтесь, и вы получите самое суровое наказание из возможных. У вас есть 3 минуты, чтобы покинуть комплекс с поднятыми руками и без оружия. Спротивление бесполезно, так что облегчи нам обоим работу и сдавайтесь.

— О, мы сдадимся, хорошо! Отдайте свои жизни кодексу, суки! — закричал член якудзы изнутри, когда дверь в лагерь взорвалась, повсюду разлетелась шрапнель, и в комнату ворвался мужчина гигантского роста.

Я немедленно схватил его своими способностями и обездвижил.

Затем, оказавшись на виду у двери, я обвел взглядом здание, связывая каждого члена якудзы в течение нескольких секунд.

Я повернулся к Рок Локу и ухмыльнулся.

— Видишь? Ни единой ноги в дверях.

— Осел! — сказал Рок Лок, качая головой.

— Теперь, детектив Цукаучи, если бы вы применили к ним транквилизаторы, это было бы здорово. Я не могу удерживать их долго. Самое большее минут двадцать. Так что, если бы вы могли поторопиться...

— Да. Немедленно. Он подал знак снайперам следовать за героями и полицией, когда они вошли, вскоре за ними последовали снайперы, которые спустились со своих насестов на близлежащих зданиях.

Через несколько минут операция была закончена, Раппа был заключен под стражу, Дзеи Иринаке дали транквилизатор и выкопали из стены, с которой он слился в отчаянной попытке оказать сопротивление.

Однако труднее всего было добраться до Сакаки и монаха-барьера, Сакаки, потому что он дестабилизировал любого, кто оказывался рядом, и монаха-барьера по очевидным причинам.

Их поймали только позже, когда Айзава-сенсей стер их причуды.

Капитальный ремонт тщетно боролся, даже когда его недавно зажившие раны вспыхнули, ограничивая его движения, что привело к плавному захвату.

В общем, как и в любом другом соревновании, когда дело касалось моих способностей, результаты были в лучшем случае разочаровывающими.

Что было еще интереснее, так это то, что он сопротивлялся, когда увидел меня, узнал меня по прошлой ночи, выкрикивал угрозы в мой адрес.

— Ты! Это ты! Это все твоя вина, даже т-даааааа! Нет! Что ты сделал д-Аааааа! Ты! Я убью

тебя! Я убью твою семью! Я уничтожу все, что ты когда-либо любил, ты, монстр! Я был так близок к осуществлению своей мечты, но тебе пришлось все разрушить! Я буду к-  
уммммммммумамс.

Полиция надела на него намордник и заткнула ему рот, как собаке, чтобы он не кричал.

Что касается того, почему никто ничего не понял о моих нападках из его угроз?

Это, должно быть, гиз в действии.

Той ночью, когда я уходил, стирая его память об Эри, я также добавил запрет в его сознание, который не позволял ему когда-либо упоминать о моих действиях той ночью или о чем-либо, связанном с этим, ценой разрушающих нервы, ледящих кровь болей.

Этого было достаточно, чтобы заставить его замолчать. Но, конечно, недостаточно, чтобы не угрожать мне.

И, насколько знали герои, он был зол на меня за мои действия по уничтожению его организации в ходе сегодняшнего рейда.

— Извини за это. И не беспокойся о его угрозах. Как только его будут судить за его преступления, ему почти наверняка грозит пожизненное заключение, — заверил детектив Цукачи.

— Почему это? — спросил я, изображая неведение.

— Мы нашли подземелье на территории комплекса и окровавленную одежду, принадлежащую маленькой девочке, возможно, 6 лет, — сказал Цукачи.

— Это было ужасное зрелище. Не знаю, что он сделал с девочкой, но ее нигде не нашли. Вероятно... скорее всего, мертва. Или того хуже. Ему это с рук не сойдет. Я позабочусь об этом, — сказал Рок Лок, сжимая кулак.

— Если бы только мы сделали это раньше! Если бы только мы не ждали так долго. Если бы мы совершили налет на них сразу после того, как вы сообщили нам о местонахождении... — сказал Мирио, дрожа.

— Это не твоя вина, Мирио. Не вини себя за это, — сказал сэр Найтай.

— Кровь была еще свежей. Прошло три дня, может быть, четыре с тех пор, как... с тех пор... — сказал он.

— Я знаю. Но иногда это цена, которую приходится платить за то, чтобы все делать правильно. Ты не можешь спасти всех, Мирио-сэмпай, — я утешал его, тонко внедряя в его психику идею серого и унылого мира.

Быть образцовым героем было нелегко. Но более того, это было несовместимо с моими планами на будущее. Итак, Мирио должен измениться в соответствии с моими требованиями. Если не словами, то силой.

Так закончился рейд на Ши Хассейкай, всего за пять месяцев до канона и без совместных усилий общенационального отбора героев, что подняло меня еще выше в глазах общественности, поскольку освещение рейда разнеслось по всей стране.

К счастью, Чисаки также был из тех людей, которые никогда не держали при себе четких записей или фотографий Эри, а те, что у него были, были уничтожены мной в ту ночь.

Никто не придет за Эри. Ни по официальным, ни по подпольным каналам.

И на этом другая часть моего плана была завершена, все образцы их крови уже были интегрированы в Харуто за три дня до этого, после моего первого рейда на их базу.

Теперь осталось только пять групп по интересам. AFO, HPSC, Фронт освобождения металлюдей, Сторонники превосходства причуд и Объединенная всемирная федерация.

Конечно, Стейн, теперь свободный, также был огромной силой природы, вдохновив на подобную самосудность по всему миру своей новой серией видеороликов.

Но со всем этим можно будет разобраться в свое время.

<http://tl.rulate.ru/book/104483/3907562>